

Соппротивление может усилить желание мужчины завоевывать, но постоянное сопротивление этому портит удовольствие. Когда Чу Ю Нин была с Гао Яном, она установила для себя несколько слабых мест, таких как точка G, дворцовый рот и всё такое.

Лэй И не ожидал такого сюрприза. Чу Ю Нин была прижата под ним, нетерпеливо трясая своей маленькой попкой, её рот хныкал и хрюкал от удовольствия. Он не мог этого вынести, и каждый его последующий удар должен был задевать эту точку G. По мере того, как он снова и снова попадал в точку, Чу Ю Нин постепенно теряла контроль, и её стоны становились всё более нежными и кокетливыми. Лэй И тоже был в оцепенении, и он даже убрал руку, которая прикрывала её рот, чтобы послушать её очаровательные стоны.

- Хм... Ах, как хорошо, - стоны Чу Ю Нин были мягкими, как у иволги, не слишком громкими, но очень реальными и привлекательными, что резко контрастировало с неконтролируемыми криками Чжао Сянь Сянь. Раньше Лэй И гордился собой за то, что трахал Чжао Сянь Сянь до тех пор, пока она не начинала кричать, но теперь, когда он снова подумал об этом, возможно, в этом был определённый недостаток, в конце концов, это звучало слишком преувеличенно.

Чу Ю Нин раскачивала своими бёдрами, чтобы встретить толчки Лэй И, её вагина яростно сосала его жилистый стержень, и её часто извивающаяся нежная плоть, казалось, говорила, что этого недостаточно, недостаточно, сильнее!

Крики могли лгать, но реакция внутри её тела не могла. Лэй И становился всё более и более снисходительным к её сосанию, и он больше не заботился о людях вокруг него, когда он поднял свою талию и трахнул её широко раскрытой.

Раздался безудержный звук "па-па" с едва заметным намёком на влажное бульканье. По звуку было совершенно ясно, что битва между ними была напряжённой.

Лэй И вытащил свою мясную палочку, затем с трудом перевернул Чу Ю Нин в спальном мешке, а затем трахнул её сзади, чтобы лучше стимулировать её точку G. После того, как они трахались так некоторое время, Лэй И сильно толкнулся и достиг матки Чу Ю Нин.

- Ах! - воскликнула Чу Ю Нин, уже растревоженная от стимуляции точки G. - Капитан! - она нетерпеливо вскрикнула.

Лэй И скривил губы в улыбке, а затем снова и снова стучался головкой в дворцовые ворота.

- Нет, нет! Капитан, не надо! - такого рода стимуляция была не тем, с чем могла справиться Чу Ю Нин. Она поспешно попыталась вырваться, но Лэй И взволнованно схватил её за волосы, заставив слегка поднять голову. Лэй И наклонился и впился зубами в её губы, выпивая соки изо рта, как будто хотел высосать её досуха.

Чу Ю Нин больше не могла произносить слова отказа и начала кричать в панике. Её крики также были нежными и мягкими. В обычное время это определённо заставило бы людей

пожалеть её, но в этот раз это только ещё больше свело с ума мужчину, лежащего на ней сверху!

Толстый член Лэй И нельзя было игнорировать, когда он попал во дворцовый рот Чу Ю Нин, а её слабые движения и покачивания сделали его движения ещё легче. Он ударял по одному стоку за другим, и он ясно чувствовал, как дворцовый рот становится всё мягче и мягче, когда член мужчины врезался в него. Дворцовый рот скоро должен был открыться.

Лэй И отпустил рот Чу Ю Нин, он хотел услышать её голос.

В этот момент лицо Чу Ю Нин было полно похоти, смешанной со следами слёз. Она беспомощно плакала, но также не могла не погрузиться в удовольствие, которое ей дарил мужчина.

Яростным ударом Лэй И наконец ворвался в утробу Чу Ю Нин, и давно потерянный мясистый шип снова пронзил глаз питона. Это было так круто, что он онемел от удовольствия, но мужчина не перестал сопротивляться, и он фактически выпустил небольшой электрический ток вдоль глаза питона, направленный прямо на мягкий, но высокомерный маленький мясистый шип.

– Ах! – этот неожиданный электрический ток наэлектризовал Чу Ю Нин и заставил её жалобно кричать. Это чувство, казалось, как будто электрический ток течёт по крови и распространяется по всему её телу, и Чу Ю Нин сильно дёрнулась.

Лэй И почувствовал жар только в нижней части тела, а весь спальный мешок был залит влагой. Глаза Лэй И загорелись. Неужели Чу Ю Нин пустила струю? Он вздрогнул от возбуждения при одной этой мысли, и густа